

(Точка зрения Рудэуса)

НАМ было сейчас 5 лет. У нас дома была небольшая вечеринка в честь нашего дня рождения. В этом мире дни рождения не были ежегодным праздником, поскольку семьи традиционно дарили детям подарки и отмечали 5, 10 и 15 лет. Поскольку возраст «наступления» или «считания взрослым» приходился на 15 лет, это приносило гораздо больше пользы. смысл.

Прямо сейчас мы сидели на обеденном столе, Джулиан был рядом со мной, его лицо было стоическим, таким же невежественным, как и всегда, а Пол и Зенит сидели перед нами. Рокси сидела рядом с Джулианом, а Лилия продолжала приносить блюда, которые приготовила для вечеринки по случаю дня рождения. Хотя я не ненавидел идею съесть что-нибудь сладкое на вечеринках по случаю дня рождения, меня беспокоило огромное количество сладостей, которые продолжали поступать на стол.

Даже Пол и Зенит, которые на самом деле не возражают и не замечают того, что готовит Лилия, даже начали это замечать. В замешательстве глядя друг на друга и мысленно решая, кто спросит горничную с серьезным лицом, Зенит, казалось, обреченно вздохнула, прежде чем спросить ее: «Эм, Лилия?»

Она остановилась как вкопанная, как робот, и посмотрела на нее: «Да?»

Зенит, казалось, запуталась в своих словах, прежде чем сказать: «Тебе не кажется, что здесь слишком много сладостей?» — спросила она, стараясь не подорвать свои усилия или что-то в этом роде. Я имею в виду, что она была права, думая так. Ведь Лилия сама по себе приложила немало усилий к презентации. Вы уже можете себе представить, как много ей пришлось бы потрудиться, чтобы их приготовить.

«Хм? Я так не думаю», — ответила она в замешательстве. Зенит собиралась снова заговорить, но Лилия продолжила: «Я имею в виду, что он съедает все это», сказала она, указывая пальцем на... меня? Нет, это был кто-то рядом со мной.

«Он определенно сладкоежка», — с озорной ухмылкой вмешалась Рокси, наклоняясь ближе к Джулиану, лицо которого украшали экстравагантные кремовые усы и ледяные веснушки. Это было так, как если бы он открыл святой Грааль десертов и был готов защищать его ценой своей жизни. Выражение его лица представляло собой смесь детского восторга и хищного голода, как будто он веками был лишен пирожных, с самого рождения питался палочками сельдерея и простой овсянкой, и этот момент стал его долгожданным спасением.

«Блин, чувак. Оставь немного мне», — вмешался я, видя, как он доедает один торт за другим, полностью пожирая их. Как человек на задании.

Он поднял глаза, и если бы взгляды могли убить, у него, вероятно, в рукавах был бы спрятан арсенал ножей для торта, готовый разорвать меня на полоски бекона за то, что я даже подумал о том, чтобы вытащить из всего этого небольшой кусочек.

«Ну-ну, время подарков», — объявил Пол, пытаясь сменить тему, и казался даже более взволнованным, чем я и Джу... ну, этот ребенок совсем не взволнован. Кажется, это для него обуза. Я уверен, что он бы умер, если бы у него не было тортов, которые могли бы его отвлечь. Возможно, он один из тех редких случаев, когда у детей наблюдаются высокие социопатические наклонности, но временами он кажется таким теплым, что мои небольшие сомнения растворяются в воздухе, не оставляя после себя ни йоты сомнений.

Да, и еще одно замечание. Я начал выходить на улицу. Я не уверен, как это произошло. Может

быть, дело в инциденте с Джулианом и в том, каким другим он казался той ночью, но что-то мне подсказывало, что если я его послушаю, это принесет мне только личную выгоду. И это было точно. Поначалу я сопротивлялся, но, имея его рядом со мной, я смог выйти на улицу и почувствовать свободу, которую, как мне казалось, я потерял навсегда. Прикосновение влажной почвы к моим босым ногам во время бега и свежий воздух, который я чувствовал, бегая так быстро, как только мог, вместо того, чтобы сидеть у окна. Это был волшебный опыт.

Подняв глаза, я увидела, как Пол вручает нам с Джулианом подарки. В руках Павла было четыре меча. Два из них были большими... слишком большими для детей нашего размера, а два других были тренировочными мечами. Джулиан прекратил бессмысленную трапезу и, получив подарок от Пола, поднял глаза и внимательно его осмотрел. "Спасибо." — тихо сказал он, прежде чем отложить его в сторону. Хотя я полностью ожидал, что он снова нападет на торт, мои ожидания рухнули, когда он вытер рот и сел прямо, а дурацкая аура вокруг него превратилась в гораздо более устрашающую.

Было то же самое, что и той ночью.

Он оглянулся позади меня, словно побуждая меня что-то сказать. АХ! Я забыл выразить свою благодарность. "Спасибо папа." Я тоже сказал, когда он ухмыльнулся и положил руку на грудь.

«Сыновья!» он обратился к нам обоим: «Человек всегда должен держать свой меч в своем сердце. Чтобы защитить своих близких, вы...» Пол начал длинный, бессвязный совет, а я просто улыбнулся и слушал. Тем временем Джулиан, казалось, был полностью сосредоточен на том, что говорил. Если бы у него была бумага и ручка, он бы делал заметки, как ботаник. Возможно, он понимает собственное равнодушие к другим и пытается использовать этот момент, чтобы что-то понять. Поначалу даже Пол и Зенит, казалось, были обеспокоены, поскольку я несколько раз слышал от них о том, что Джулиану не хватает эмоций, что было видно, когда он упал из кровати, но совсем не плакал. Или когда Зенит упал и поморщился. Пока я бросился к ней и паниковал, он просто молча сидел. Я имею в виду, что он не ошибается, поскольку это был небольшой обрывок, но все же! Однако со временем, увидев, как он иногда ведет себя так глупо, как недавно, они смирились с его сверхъестественной личностью.

Что касается меня...

Мне все равно. В прошлой жизни у меня были братья и сестры, но их отношение заставило меня больше не хотеть иметь братьев и сестер. Однако после этих коротких пяти лет, когда я почти все время проводил с Джулианом, я благодарен, что у меня есть такой брат, как он. Хотя моя жизнь не сильно отличалась бы от прежней, я думаю, что он помог мне преодолеть травму гораздо быстрее, чем я мог бы сделать это самостоятельно.

Оглянувшись назад, я увидел, что папа все еще говорит. Его речь носила энергичный характер, но, увидев, что он так много говорит, мама упрекнула его. Получив предупреждение, он улыбнулся и завернул его словами: «Просто не забудь убрать его, когда он тебе не понадобится». Мужчина явно хотел, чтобы я обладал самоподготовкой и самосознанием владения мечом, несмотря на то, что я не проявлял к этому почти никакого интереса. Джулиан уже владел мечом на гораздо более высоком уровне, чем я, что заставило меня уделять больше внимания магии.

Зенит подарил нам книги. «Поскольку вы оба действительно очень любите книги», — ответила она с ликующей улыбкой. Она подарила мне ботаническую энциклопедию, а для Джулиана это был странный выбор. Это была книга почти обо всех рецептах этого мира. Как бывший барабанщик, я бы не хотел, чтобы мой милый маленький Близнец стал толстым, я все равно

уважаю его предпочтения. Может быть, мне, как его старшему брату, стоит посоветовать ему в будущем есть меньше сладостей... ну, в меру. Энциклопедии представляли собой толстые тома с иллюстрациями и понятными для нас обоих инструкциями. «Спасибо, мама. Я просто хотел чего-то именно такого». Я ответил и посмотрел на Джулиана, который смотрел на книгу так, словно в ней чего-то не хватало, но посмотрел на Зенит и ответил легким кивком и монотонным «Спасибо».

— Прояви хоть немного благодарности, черт возьми! была моя первоначальная мысль, но мысль изменилась, когда я увидел, как уголок его губ почти искривился в улыбке, но, увы, это так и осталось задумчивым желанием, поскольку оно вернулось к своему обычному состоянию. Но что ж, по крайней мере, есть некоторый прогресс. Честно говоря, это пустая трата милого лица. Представьте себе всех длинноухих эльфов, которых он мог бы вытащить, но НЕТ! Он просто отпугнет их таким лицом. От одной мысли о стоическом лице взрослого Джулиана со шрамом, расходящимся по диагонали вдоль его лица, достаточно, чтобы у меня по спине пробежала дрожь.

Пока я был погружен в свои мысли, мама крепко обняла нас обоих. Это были теплые объятия, и, несмотря на ее миниатюрный и нежный рост, в ее объятиях был элемент тепла и безопасности. Что-то, чего я никогда не испытывал. Или, может быть, я знал, но давно забыл об этом. Но ладно, кого это сейчас волнует.

Рокси дала мне палочку. Это была палка примерно 30 сантиметров с красным камнем наверху. Она дала Джулиану такую же палочку, но с синим камнем внутри. «Я создал его вчера. Я забыл об этом все это время, так как ты практиковал меч и магию, но мастер должен давать своему ученику палочку или посох, когда он начинает использовать элементарную магию. Извините, что забыл».

Как бы Рокси не нравилось, когда ее называли «Мастером», она, похоже, не хотела отказываться от своих обязанностей.

«Спасибо, хозяин. Я хорошо об этом позабочусь». Я заговорил, когда она поморщилась.

«Спасибо, Рокси». Джулиан ответил тихим голосом, так как она сидела рядом с ним. Она улыбнулась и посмотрела вниз, держась за подол рубашки.

Интересно, что случилось?

(*****)

На следующий день я начал тренироваться с мечом, уделяя особое внимание отработке ударов и фундаментальным формам. У нас во дворе стоял деревянный тренировочный манекен, на котором я отрабатывал свои формы и удары. Мой отец помогал мне с работой ног, балансом и тому подобное. Было очень приятно погрузиться в настоящую игру на мечах.

Умение владеть мечом имело решающее значение в этом мире. Даже герои, появившиеся в книгах, в основном владели мечами. Некоторые использовали топоры или молотки, но их было явное меньшинство. Копьями никто не пользовался, потому что презираемые Сурды пользовались трезубцами; обычно считалось, что копье было оружием зла. Когда в истории появляется копье, обычно им владеет самый злобный из злодеев, который одинаково пожирает как друзей, так и врагов, убивает без разбора.

Учитывая это, искусство владения клинком в этом мире было гораздо более продвинутым, чем в моем старом. Мастер фехтования мог расколоть валун одним ударом или выпустить вспышку

клинка, чтобы поразить далекого врага.

У Павла было достаточно навыков, чтобы выполнить первое. Я хотел знать принципы, лежащие в основе этого, поэтому он продемонстрировал это несколько раз, хваля и подбадривая меня. Вероятно, ему было очень приятно, когда его юный сын, владеющий продвинутой магией, аплодировал и подбадривал его.

Джулиан, с другой стороны, казалось, уже превосходил уровень Пола, поскольку я почти видел, как он проявлял ауру своего клинка снаружи, чтобы поразить отдаленный объект. В нем было что-то сверхъестественное. Каждый раз, когда кажется, что он преодолевает какой-то этап или улучшается, он немедленно останавливается, сигнализируя, что слишком устал или не хочет продолжать. Почти как ленивый гений или тот, кто не хочет, чтобы другие знали его уровень мастерства. Даже его родители. И все же... Рокси, похоже, кое-что знала. По крайней мере это я мог сказать, глядя на ее реакцию на все его необычные поступки.

О, наглость этого маленького негодяя! У него хватило наглости вмешаться в мою заветную лоли, зеницу ока — этот маленький самородок любви, спрятанный глубоко в пещерах моего сердца.

«Эй, Рудэус, как насчет спарринга с Джулианом. Может быть, он сможет рассказать тебе что-нибудь об этом. В конце концов, вы оба близнецы. Если он не сможет заставить вас понять, я не знаю, что сможет». — смиренно сказал Пол, уже отказываясь учить чему-то, чего я не мог понять даже в малейшей степени.

О ВРЕМЕНИ!

Подобно ангелу-хранителю с склонностью к чрезмерной опеке, я бросилась в бой, готовая защитить свою любовь со всей яростью медведицы, защищающей своего детеныша. Когда я выиграл битву, я был вооружен решимостью, каплей безумия и сомнительной коллекцией слегка неприятных реплик.

Спрыгнув с того места, где я сидел, я оказался перед Джулианом, который стоял, одной рукой держась за рукоять, а другую небрежно свесив в сторону, пока тренировочный меч впился в мягкую почву под ним. «Это его первый спарринг, так что будь проще», - сказал Пол Джулиану приглушенным тоном, просто кивнул.

Я ВАС СЛЫШУ, МОНЫ... *кашель*, в любом случае. Когда я приближался к сцене святого в воде, я также был вполне уверен в своих навыках владения мечом. Не то чтобы я разбирался в этом так же хорошо, как Джулиан, но у нас обоих были свои сильные и слабые стороны. Не то чтобы я проиграл в мгновение ока или что-то в этом роде. Я уверен, по крайней мере, в этом.

Пол стоял вдалеке и затем жестом предложил нам начать битву. «Ну-ну, братишка. Посмотрим, что у тебя получилось». - прошептал я себе под нос. Его большой палец коснулся рукояти меча, и тот открылся с деревянным звоном. Надо сказать, звуковой эффект даже от тренировочного меча был гораздо реалистичнее, чем...

"Хм?"

Прежде чем я успел это осознать, мимо моей щеки пронеслось неосязаемое лезвие. Легкое жжение охватило мою щеку, прежде чем прядь моих волос упала на землю. Подняв глаза, я увидел Джулиана, стоящего на том же месте, в то время как его меч был поднят в воздух, острие его было направлено на меня.

— О? Ты увернулся? Он говорил в замешательстве и на мгновение показался мне почти... довольным? Ты чуть не убил меня там, черт возьми! Если бы я не почувствовал, как материализуется мана, я бы сейчас потерял половину лица.

«Дай мне передохнуть, братишка. Ты серьезно собираешься убить собственного брата?» Я говорил сквозь стиснутые зубы, вставая с колен, мои чувства все еще сигналили мне тревогу. Все мое тело все еще не могло оправиться от травмы, полученной в результате моей предполагаемой смерти. Он был талантлив в обращении с мечом... Я знал это. Но это совсем другой уровень. Он способен двигаться быстрее, чем я могу использовать магию.

Но эй... возможно, это и есть ключ к успеху! Его скорость.

«Эй, Джулиан! Использование магии запрещено?» Я спросил,

«Я не против. Ограничьте это простыми заклинаниями, которые не разрушают мамины растения. Пока они целы и невредимы, делайте, что хотите». Он ответил беспечным пожатием плеч. Он конечно маменькин сынок. В любом случае, это может пойти мне на пользу. Используя вспомогательные заклинания, я могу получить преимущество. Независимо от того, насколько он одаренный, он не сможет превзойти постоянного отаку-геймера NEET, который посвятил десятилетия своему делу.

И как только я это сделаю, я наконец смогу насладиться моментом с моей демонической лоли. Мои мысли почти прошли по карусели, но они были прерваны, когда я увидел, как Джулиан внезапно изменил свою позу. Существовали три основные школы фехтования. Нападение было сосредоточено на стиле Бога Меча, Защита сосредоточена на контратаке в стиле Водного Бога, и, наконец, последний метод был специальным методом боя; Стиль Бога Севера. Это был адаптивный стиль, в котором для выполнения движения не нужно соответствовать каким-либо требованиям, вы просто подстраиваетесь под него на лету.

Когда я увидел, как Джулиан наклонился и обвил мечом шею, я почувствовал изменение в воздухе. Даже Пол, который просто наблюдал за спаррингом и тайно разглядывал сочную задницу Лилии, теперь сосредоточился на нас. Во всем этом происходило что-то странное. Его стиль, нестандартная позиция... он как будто вообще не придерживался какого-либо стиля, но в то же время как будто больше склонялся к новому уникальному стилю, который как бы сформулирован им самим. Единственный способ обрести боевую силу — это придерживаться одной школы и овладеть ею.

Как и в магии, искусство фехтования было разделено на уровни. Начинаящий, Средний, Продвинутый, Святой, Король, Императорский и Божественный. Рокси была волшебницей уровня святого. Если мне пришлось сделать приблизительное предположение, Джулиан приближался или уже достиг Божественной ступени в одной из школ фехтования. Кроме этого, ничто иное не объясняет внезапное изменение атмосферы и удушающее давление, которое он внезапно начал источать, словно феромоны. Пол с удивлением смотрел на Джулиана, поскольку впервые видел его таким. «Я не буду сдерживаться. Тебе тоже следует перестать думать о сдерживании». Сказал он, когда я ухмыльнулся.

Он слишком умен.

Коснувшись земли пяткой, я применил сложную магию, смягчая землю подо мной. Джулиан, казалось, не заметил этого, когда он бросился прямо вперед, его меч исчез, а затем снова появился перед моими глазами. «Гигити, гигити, слизь. Куагмайр». Я издал вой, когда перевернулся в воздух, чему способствовала магия ветра, когда я отпрыгнул, и он упал прямо в

болото, образовавшееся из-за отложенного заклинания. Как бомба замедленного действия, если хотите.

Джулиан некоторое время смотрел на меня и поднял руку.

Он сдался?

Подожди... а?

Прежде чем я успел это осознать, он швырнул в меня свой тренировочный меч. В мече не было никаких элементов, поэтому я смог согнуть свое тело и увернуться от него. Посмотрев вниз, я увидел, как он произнес огненное заклинание, которое взорвало небольшой участок травы и отпрыгнуло туда, где он был вначале.

«Мама будет грустить, — слышал я, как он бормотал себе под нос, — и злиться».

Он просто вздрогнул?

Направив на него кончик меча, я вызвал ману ветра и двинулся к нему. Однако мои волосы встали дыбом, когда я увидел свист ветра позади меня. Меч, который он бросил раньше, изогнулся и ударил меня прямо в печень. И черт возьми, это больно. Как будто в меня врезался грузовик-кун.

Он двинулся вперед с внезапной быстротой. Не имея возможности прочесть его движение, я взмахнул мечом в том месте, где он, скорее всего, находился. Однако, несмотря на его скорость, которая могла поразить мое восприятие, он внезапно остановился, как будто никогда и не двигался. Его ускорение и замедление сумасшедшие. Он взмахнул мечом, но по какой-то причине, когда он приблизился ко мне, его скорость стала намного медленнее.

«Надо быть быстрее, братишка», — сказал я с усмешкой, атакуя мечом, а затем водяным кнутом. Однако его форма исчезла, когда мой меч оказался всего в миллиметре от него. В панике я оглянулся. Он преодолел большое расстояние в мгновение ока и оказался в моей слепой зоне. Вытянув кнут с водой на кончике меча, я ударил его, но снова... его фигура расплылась, и кнут коснулся травянистого поля.

«Иногда мне трудно признать, что им пять лет». Я мог слышать голос Рокси издалека и утвердительное мычание Пола и Лилии. Хотя это правда, что не многие пятилетние дети могут делать то, что делаем мы, для меня условия были совершенно иными. Но, эй, у меня все еще есть хороший талант в сложной магии благодаря всем знаниям из моей прошлой жизни. Однако Джулиан был чем-то другим. Мне стало почти невозможно читать его технику владения мечом. Если это продлится дольше, я проиграю... сильно.

Мне нужно было понять его технику... быстро.

«Гаа...» Напряженный вздох вырвался из моего рта, когда тренировочный меч ударил меня по спине по диагонали. Хотя он и не был острым, у меня было ощущение, будто мне на спину положили горящий металл, и меня охватила боль, похожая на распухшую плоть. Это было больно, но не настолько сильно, чтобы лишить меня равновесия. Я остался прямо и осмотрелся, образуя вокруг себя тонкую завесу воды в качестве защитного барьера.

Я не мог использовать ману в фехтовании. Несмотря на то, что я старался изо всех сил, я не мог этого понять, но Джулиан сказал мне, что я могу адаптировать магические заклинания, которые помогут мне в ближнем бою. Джулиан сейчас был похож на волшебного танцора. Но

теперь я увидел закономерность. Не знаю, делает ли он это намеренно или нет, но закономерность становилась все более очевидной. Я мог видеть это... основную суть его техники. Его покрывала завеса тумана, лишая меня возможности предсказать его следующий ход.

И...

...его темп. Как только я это заметил, все стало на свои места.

Он постепенно менял темп. Основной темой была дезориентация из-за резких изменений темпа и движений, а также проявления в виде облаков тумана, окутывающих большую территорию, добавляя дополнительный слой визуальных искажений, чтобы еще больше сбить меня с толку. Когда Джулиан показывает себя, его движения кажутся невооруженным глазом невероятно медленными. Это намеренное замедление создает резкий контраст с динамичным характером боя, из-за чего я неправильно оцениваю время и скорость его атак. Чрезмерная медлительность может дезориентировать, затрудняя точное предвидение его движений и эффективное противодействие им.

С другой стороны, когда он прячется или отступает, он использует свою исключительную скорость, чтобы быстро и почти мгновенно перемещаться из одной позиции в другую. Этот внезапный всплеск скорости происходит так быстро, что кажется, будто он исчез или телепортировался, оставив после себя лишь туман как след своего присутствия. Этот аспект техники позволяет ему быстро менять позицию, совершать внезапные атаки или уклоняться от входящих ударов с поразительной ловкостью.

Проще говоря... он придерживался стиля Бога Севера, но добавлял в него свой магический элемент.

Однако теперь, когда я более или менее понял, что он делает, мне нужно было придумать, как противостоять его технике. Честно говоря, на тот момент разрыв в нашем потенциале был совершенно очевиден. Джулиан обладал талантом фехтования, но его магические навыки были не на должном уровне по сравнению со мной.

Поговорим о целях брата, хе-хе... хм, в любом случае. Я хотел сказать, что сейчас он явно был в преимуществе. Хотя я и был лучше его в магии, разница в фехтовании была настолько колоссальной, что это не имело значения. У меня есть лишь небольшое окно возможности атаковать его. Его техника тумана требует, чтобы он замедлялся, когда приближался. В этом вся суть его замедляющегося «темпа». Если я смогу прочесть это маленькое окно и атаковать в нем, я смогу нанести удар. Неважно, что он уже ударил меня более 20 раз с тех пор, как я пытался постичь его технику. Все, что для меня важно, это нанести ему удар.

И так...

В очень классической, резкой манере аниме я закрыл глаза и поднял меч. Прежде чем называть меня нервным, послушай меня. Я пытался почувствовать тонкие изменения ветра, которые подскажут мне, когда он атакует или блокирует. Теперь вы бы сказали, что я мог бы сделать это с открытыми глазами, да? Ну, я просто думаю, что буду выглядеть достаточно круто для Рокси. Имеет смысл, не так ли?

И нет, это не резко.

В любом случае, как только я закрыл глаза, я потерял сознание.

Почему ты спрашиваешь?

Задолго до того, как я смог начать ощущать движения с помощью маны ветра, он ударил меня по затылку. Я услышал, как Пол пробормотал: «Черт, он забыл сдержаться», прежде чем подбежать ко мне. Мое тело стало очень тяжелым, когда я упал на землю. Однако последнее, что я увидел перед тем, как потерять сознание, было удивленное лицо Джулиана, когда он посмотрел на свое плечо.

Видимо, его ударил мой меч, которым я размахивал. Честно говоря, я не помню, чтобы я так делал. Может быть, из чистого инстинкта?

«Ой, я же говорил тебе не слишком сильно на него давить!» Пол заговорил и наклонился рядом со мной.

— Хотя я просто постучал ему по затылку. Он ответил прежде, чем меня настигла тьма.

(ДЖУЛИАН ГРЕЙРАТ)

Спарринг закончился намного позже, чем я предполагал. Рудэус хорошо адаптировался к моей базовой технике. Хорошо, что я не добавил дополнительные слои тумана, объединив огонь и воду. Но в конце... то, как он размахивал мечом. Я не смог его прочесть, потому что в нем не было маны. Я мог видеть поток маны своими глазами с самого рождения. Сначала это было время от времени, но теперь я могу использовать его в течение 10 секунд с 5-минутным временем восстановления.

Возможно, мне не стоит слишком от этого зависеть. Единственным недостатком моего боя было то, что я слишком сильно от него зависел.

«Это был хороший бой», — внезапно вмешалась позади меня Рокси, когда Пол уносил Рудэуса, — «но в конце концов ты слишком сильно на него напал».

«На самом деле я этого не делал». - ответил я, повернувшись к ней лицом.

«Я знаю. Ты позволил ему также разобраться в твоей технике». Она заговорила с улыбкой, когда порыв ветра взъерошил ее волосы.

«Он сам это придумал». Я ответил, и она просто фыркнула, закатив глаза. Затем, словно что-то вспомнив, она сложила руки вместе: «О, у меня есть для тебя еще один подарок».

«Нам следует подождать, пока Рудэус встанет». Я предложил.

«Ну, знаешь, дело в том... ух... хм», — пробормотала она, накручивая выбившуюся прядь волос на указательный палец, в то время как другой рукой она держала подол юбки, осторожно потягивая ее вниз. «Этот подарок для тебя...»

Я наклонил голову: «В частности?»

«В частности, да». Она сделала паузу: «Прежде чем ты спросишь, почему...»

«Я не буду спрашивать, почему». - вмешался я, когда она посмотрела на меня с недоумением. «Потому что мы тоже друзья, не так ли?»

Ее растерянный вид сменился удивлением и нахальной улыбкой: «Слишком умно». Она заговорила и вручила мне маленькую кепку.

"Я сам это сделал." Она добавила.

Это была теплая вязаная шапка, вероятно, сшитая с учетом приближающейся зимы. Его замысловатый дизайн продемонстрировал ее внимание к деталям, поскольку каждый стежок казался идеально расположенным.

«Спасибо, Рокси». Я выразил свою благодарность, когда она обняла меня на некоторое время, прежде чем уйти: «Уже почти время ужина. Нам нужно вернуться. И пусть Рудэус тоже проснулся».

Когда она вбежала внутрь, я некоторое время стоял снаружи. Надев кепку на голову, я позволил ветру ласкать меня. Было тепло. Как будто оно имело тепло ее собственного тела. Или, может быть, это потому, что он пахнет тем же ароматом, которым она пользуется каждое утро. Закрыв глаза, я стоял, позволяя ветру окутать меня. Кепка плотно обнимала мою голову, окутывая меня успокаивающими объятиями. Мягкость пряжи, касающейся моей кожи, словно предлагая утешение и защиту от суровости наступающей погоды.

Такие подарки время от времени были приятными. Не кричащий. Просто тепло и уютно... В мире, наполненном глянцевыми безделушками и роскошными витринами, эти скромные предложения стояли особняком. Они обладали определенной чистотой, свободной от желания внимания или восхищения.

Поняв, что опаздываю, я решил, что, наверное, пора вернуться. Я был уставшим. И я чуть не проиграл Руди. Мне тоже надо подарить ему что-нибудь, чтобы он не сильно дулся, увидев мою кепку. Ведь он мой брат...

Верно?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/100938/4191342>